

От Волги до Тихого океана

...1942 год. К Мурманску, важнейшему стратегическому пункту Кольского полуострова, рвутся фашистские полчища. Канонада зениток, бомбежки, тревожные завывание сирен...

Самолеты со свастикой бомбят порт. От зажигательной бомбы вспыхивает судно. Вступают в борьбу с огнем пожарные. Среди них - будущий кавалер двух орденов Красной Звезды, ордена Славы III степени, ордена Отечественной войны Василий Васильевич Козельский.

Практически все поколение 20-30 годов прошлого столетия вспоминает о своем голодном детстве. Не стал исключением и наш герой. Его семья до войны проживала в деревне Алексеевка Орловской области. В 13 лет Вася Козельский остался в семье за главного добытчика - отца из-за нужды подался в город на заработки. Семья - он, мать, да еще две младшие сестренки - выжили только потому, что мальчик пристрастился к рыбалке. Вот и кормил семью рыбой, да собранными на полях колосками, выкопанными по весне промерзшими картофельными клубнями. Правда, кое-что подбрасывал из города и отец. Вскоре Козельский-старший завербовался на работу в Заполярье, в Мурманск, и забрал сына с собой, сказав: «Я два класса закончил, а ты уже шесть, значит грамотный. Поедем».

А вскоре началась война. Фашисты бомбили город не переставая. Налетало по сотне самолетов через каждые полчаса. Мурманск был весь в развалинах, кругом пожары. В одну из таких бомбежек отец Василия погиб.

Шестнадцатилетним юнцом он попал в военизированную береговую охрану, ее задачей

было охранять грузы в порту и пожары тушить. Здание пожарной части к тому времени уже разбомбили. Вся техника - автоцистерна с открытой кабиной. Мороз ли, дождь ли,

в Заполярье погода не ласкова - бойцы вскакивали на машину, привязывались ремнями - и вперед. Четыре часа в охране, потом четыре часа отдых, потом - в пожарный караул. И так каждый день.

Однажды, когда Василий стоял на посту, увидел - идет какая-то комиссия. Чувствует-

ся, начальник большой прилетел. Гость подошел к молодому постовому, поздоровался за руку, спрашивает: «Не замерз?» Вася не растерялся: «Да, нет, в тулупе разве замерзнешь?». - «А как дела-то?» - «Да, вот, немцев ждем, а они все не летят». Рассмеялись. «И не прилетят больше, нам хорошо американцы и англичане помогли, свою авиацию прислали, дадим теперь бой».

И тут Вася возьми да и скажи гостю, что на ум пришло: мол, с куревом у нас плохо, сам не курю, а ребята обижаются. Тот еще больше засмеялся: «Да я сам бычки собираю!» Так, смеясь, и пошел дальше. А потом уж ребята Васе сказали, что это был сам Папанин. Он тогда состоял в должности начальника Главсевморпути и приехал с чрезвычайными полномочиями по строительству новой железной дороги.

23 мая 1942 года Василию Козельскому подошел срок служить в армии. К тому времени железную дорогу уже построили, и с первыми эшелонами попал он в Белозерск в «учебку», а оттуда напрямик под Сталинград. Потом - Украина.

- Помню Мелитополь, - вспо-

минал как-то фронтовик. - Кругом сады, груши, яблони. И жесточайший бой - взрывы, огонь, кровь. Несколько раз город переходил из рук в руки. И вот начали мы, как сейчас говорят, «зачистку». Встали цепью, метров 10-15 друг от друга, и идем. Оружие наизготовку. Вдруг из-за толстого дерева - немец. Здоровенный такой, руки поднял, вроде как сдаётся. Тут я и растерялся - не знаю что делать. Не стрелять же, раз человек руки поднял. А фашист почувствовал, наверное, мое замешательство, рванул вперед, вырвал у меня автомат из рук, а мне - пинка в живот. Я падаю, а он, чтобы внимание выстрелом не привлекать, хотел меня моим же прикладом кончить. А потом как-то вскинулся и сам стал падать. Я уже в себя пришел, встаю, а у него кровь изо рта. Шальная пуля спасла меня. Я свой автомат взял и пошел, волоча оружие за ремень по земле. Повезло.

Повезло Василию Козельскому и когда в десанте под пулеметным огнем переплыл через Днепр, закрепился на

противоположному берегу, когда вчетвером забросали гранатами пулемет, спрятавшийся в доте над обрывом.

Повезло, когда, участвуя в Корсунь-Шевченковской операции, полз по снегу, прикрываясь от пуль катушкой с телефонным кабелем, обеспечив связь подразделениям. Когда поутру его, примороженного, выбивали из льда товарищи-солдаты саперными лопатками...

Командиром стрелкового взвода Василий Козельский вступил в пределы Венгрии. Страшной была переправа через Тису и Грон. Враг с остервенением обреченного цеплялся за каждую высоту, за каждый поселок. Остались в памяти бои за Дебрецен, Егер, Сиксо.

Потом Чехословакия. Стремясь задержать наступление советских частей, фашистское командование перебросило сюда значительные силы, снятые с других фронтов.

Полк, в котором служил Козельский, принимал участие в ликвидации группировки генерала Шернера. Многие участники этих боев были награждены. Орден Красной Звезды получил и командир батареи противотанковых пушек лейтенант Козельский.

Свою военную службу Василий Козельский закончил на

Забайкальском фронте. Прорвав Манчжуро-Чжалайнурской и Холунь - Оршанский укрепленные районы японцев, форсировав горный хребет Хин-Чан, овладев городами Чань-Чунь, Мукден, Цицикор, Дайрен и Порт-Артур, советские войска завершили Великую Отечественную войну.

На груди лейтенанта Козельского появился второй орден Красной Звезды.

После войны Василий Васильевич не торопился расставаться с формой. Хотел вернуться в Мурманск, а остановился в Иркутске. Думал, на время, оказалось - навсегда.

Не менее ярким оказался трудовой путь гражданина Козельского. Какую бы должность он не занимал, где бы ни работал, везде и всегда приветствовал в людях трудолюбие, предприимчивость, инициативу и профессионализм. За жизнь свою он вырастил четверых детей, всем дал высшее образование. Сын, а затем и внук, пошли по его стопам и пошли служить в пожарную охрану.

Подготовлено на основе статей К. Шейчик (в журнале «Пожарное дело», № 5, 1965 г.) и Е. Шеметовой (в журнале «Пожарное дело», № 2, 2001 г.)